

Erik V. Gunnemark, *Countries, Peoples and Their Languages. The Geolinguistic Handbook, Gothenburg 1991.* 286 + 1 с.

Вышло в свет третье издание справочника Э. В. Гуннемарка «A Geolinguistic Handbook»; оно настолько переработано, что воспринимается как совсем новая книга. Разумеется, по сравнению с предыдущим изданием 1985 года материал приведен в соответствие со временем. В несколько раз увеличилось количество карт (теперь их свыше 40).

В книге рассматривается около 300 языков, а в той или иной мере упоминается еще целый ряд. Если попытаться целое охарактеризовать по одной из частей его, выбрав для этого, например, уральские языки, то получится следующая картина. Более подробно и по отдельности описаны такие уральские языки: финский, эстонский, саамский, мордовские, марийский, удмуртский, коми, венгерский, хантыйский и ненецкий. Как образец описания можно привести эстонский язык (с. 116—117):

Официальный язык

Официальный язык в Эстонии [— — —]

Употребление при ежедневном общении

Свыше одного миллиона [— — —]

Письмо

Латинское

Классификация

Уральская языковая семья, финно-угорская группа, финская подгруппа (прибалтийско-финская ветвь)

Кроме того, в книге уральская языковая семья получает характеристику в целом, прежде всего с точки зрения количества носителей и их расселения (с. 201—202). Здесь к перечисленным добавляются ижорский, вепсский, карельский, мансийский, энецкий, нганасанский и селькупский языки; отмечается факт окончательного исчезновения в 1989 году камасинского языка. Тем самым из уральских языков вне внимания автора остались уже почти исчезнувшие водский и ливский. Если сравнить общее количество языков в мире, достигающее нескольких тысяч, с цифрой 300, становится ясно, что далеко не все языковые семьи в рецензируемом справочнике представлены столь же обстоятельно, как уральская.

Первая глава книги посвящена более чем 210 странам — от Афганистана до

Зимбабве — и употребляемым в них языкам. Использованный здесь в качестве примера эстонский язык упоминается в данной главе еще в рамках СССР (с. 96—99), хотя имеются и приложения, в которых Эстония, а также Латвия, Литва, Армения, Грузия, Молдова, Хорватия и Словения фигурируют как отдельные страны (с. 57—59).

Вторая, или посвященная языкам, глава начинается подсчетами количества языков в мире, результат 4500—6500. Далее рассматриваются 300 языков в алфавитном порядке — от абхазского до зулусского.

Третью главу открывает перечень крупнейших языков мира вместе с числом носителей их. Затем идет такой же перечень языков, количество носителей которых составляет по меньшей мере миллион, из уральских сюда попали, естественно, венгерский, финский и эстонский, автор же включил в этот перечень и мордовский (см. с. 170). Последнее объясняется, очевидно, прежде всего принятым в справочнике принципом округления числа носителей. Хотя переписи населения СССР были весьма неточными, по данным 1989 года, мордовским языком (а вернее — зырянским и мокшанским вместе) владели 865180 человек.

Далее приводятся сведения о восьми крупнейших международных языках — английском, арабском, испанском, китайском, немецком, португальском, русском и французском, а также о наиболее распространенных современных *lingua franca*. Наибольшее распространение имеет английский язык, которым пользуются 700 миллионов человек. Здесь же — краткая информация об эсперанто и интерлингва. Главу заключают краткие сведения о пиджин и креольском языках.

Четвертая глава содержит классификацию языков. Интересны приведенные в пятой главе классификации видов письма, около 40 образцов письма, перечень языков, пользующихся разными видами письма, и алфавиты. Шестая глава — это словарь терминов, связан-

ных с геолингвистикой. Книгу завершают ряд интересных приложений, выборочный список литературы, индекс стран и терминов.

При работе над книгой у Э. В. Гуннемарка было много помощников и среди основных — проживающий в Швеции финно-угровед эстонец Валев Уйбопуу.

АГО КЮННАП (Тарту)

Sirkka Saarinen, Marilaisen arvoituksen kieloppi, Helsinki 1991 (MSFOu 210).

Финно-угорское языкознание в 1991 г. пополнилось еще одним интересным исследованием. Увидела свет докторская работа Сиркки Сааринен «Грамматика марийских загадок», которую она защитила в сентябре этого года.

Она замечательна не только с лингвистической точки зрения, но весьма полезна и с точки зрения фольклористики. Автор сумела скрупулезно проанализировать марийские народные загадки, их особенности как одного из малых жанров марийского устного народного творчества как фольклорист и, что нужно особенно подчеркнуть, прежде всего как лингвист.

Марийские народные загадки подвергались анализу и ранее. Много внимания этому жанру марийского фольклора уделил старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева доктор филологических наук А. Е. Китиков, работы которого автором рецензируемого труда изучены очень внимательно. Но, если А. Е. Китиков в своих работах опирался на материалы как дореволюционные, так и современные, то С. Сааринен ограничилась анализом тех загадок, которые сохранились в рукописях Т. Евсевьева в г. Турку. К сожалению, эти материалы на родине Т. Евсевьева, который был репрессирован, не сохранились. С. Сааринен одной из первых среди финских исследователей сделала бесценное собрание Т. Евсевьева достоянием мировой общественности. Особенно благодарны ей за кропотливую работу по изданию рукописей Т. Евсевьева (MSFOu 184 и 199) его соотечественники. В подготовке первого тома участвовал профессор Алхо Алхониеми. Ограничение исследования материалами Т. Евсевьева, не внося существенных изменений в выводы авто-

ра, вполне оправдано, ибо этот материал отражает определенный хронологический срез в развитии марийских загадок и их лингвистической структуры.

С. Сааринен хорошо владеет марийским языком, несколько раз посетила республику Марий Эл, что, естественно, облегчило ее исследовательскую работу. В предисловии она пишет, что немалую помощь оказал ей доцент Марийского государственного университета, находившийся как преподаватель марийского языка два года в Финляндии Валентин Васильев.

Рецензируемая монография включает предисловие, пространное введение, три главы и заключение.

Во введении, состоящем из пяти частей, рассматривается история исследования загадок и их структур в мировой фольклористике, особое место занимает история исследования марийских загадок и характеристика марийского материала, изданного в Финляндии. Здесь автор останавливается на материалах таких финских ученых, как В. Поркка, Г. Рамстедт, Х. Паасонен, Ю. Вихманн.

К изданным в Финляндии относятся и материалы, собранные Т. Евсевьевым и опубликованные С. Сааринен (Timofei Jevsevjevs Folklore-Sammlungen aus dem Tscheremissischen II. Vorzeichen, Traumdeutungen, Sprichwörter, Spottverse und Rätsel. Hrsg. von Sirkka Saarinen (Helsinki 1989 (MSFOu 199))). Его материал, как пишет С. Сааринен, солиден и объемен. Не забыты ни одна группа, ни один тип загадок. С языковой точки зрения, по мнению автора рецензируемой книги, не чувствуется смешения диалектов, собраны материалы диалекта, легшего в основу литературного языка, хотя в этом вопросе с ней можно поспорить.

Далее отмечаются диалектные коллекции Э. Беке. Загадки, им собранные,